
— Не бойся, ешь спокойно, — сказал ему Цинь Жэнь.

Увидев, что Цинь Жэнь не боится, Лю Цинъюэ тоже немного успокоился.

Повернувшись спиной к тем двоим, он осторожно достал из рюкзака маленькую булочку.

Булочка была очень вкусной — мягкой, ароматной и чуть сладковатой. Лю Цинъюэ она очень нравилась.

Достав одну, он сначала спросил Цинь Жэня, не хочет ли тот, но, увидев, как Цинь Жэнь махнул рукой, лишь тогда осторожно откусил маленький кусочек.

Цинь Жэнь покосился на него и подумал, что этот ребёнок даже ест слишком уж изящно.

Неужели дети из богатых семей в древности все такие разборчивые?

Заметив, что Цинь Жэнь смотрит на него, Лю Цинъюэ неловко спросил:

— Что такое? У меня на лице что-то есть?

— Ничего. Просто подумал, что ты даже ешь красиво.

Неожиданно получив похвалу, Лю Цинъюэ тут же опустил голову.

Цинь Жэню захотелось ещё немного подразнить его, но именно в этот момент те двое осторожно направились к ним.

Цинь Жэнь сразу перевёл взгляд с маленького воришки на мужчин и холодно посмотрел на них.

Оба были мужчинами, ростом примерно метр семьдесят с небольшим. Один из них был немного старше, а другой был всего лишь подростком.

Их привлекла еда. Похоже, Цинь Жэня они очень боялись, поэтому не решались подойти слишком близко.

Старший вежливо спросил:

— Простите, у вас нет лишней еды?

Цинь Жэнь не понял ни слова, и Лю Цинъюэ тут же тихо повторил его вопрос.

Те же самые слова, произнесённые Лю Цинъюэ, Цинь Жэнь уже смог понять.

— Спроси, что они могут дать взамен.

Он приехал сюда не благотворительностью заниматься. Пусть эти двое и вели себя вполне прилично, за еду всё равно нужно было чем-то расплатиться.

Лю Цинъюэ обернулся к мужчинам и нарочито низким голосом спросил:

— Что вы можете дать взамен?

Юноша замер. Похоже, он заметил, что Лю Цинъюэ — необычный человек, и хотел спросить, не гэр ли тот, но отец рядом с ним тут же резко дёрнул его за руку.

Раз Лю Цинъюэ был вместе с Цинь Жэнем, они могли быть либо братьями, либо супругами.

В любом случае спрашивать незнакомого гэра о его принадлежности было невежливо и могло разозлить высокого мужчину.

Юноша быстро понял намёк и опустил голову, больше не решаясь смотреть на Лю Цинъюэ.

Старший мужчина сказал:

— Серебра у нас нет. Сейчас остались только лекарственные травы. Не знаете, можно ли обменять их у вас на немного еды?

Лю Цинъюэ наклонился к уху Цинь Жэня и пересказал его слова.

— Лекарственные травы. Стоит ли брать? — спросил он.

Цинь Жэнь немного подумал и ответил:

— Пусть один из них подойдёт. Я посмотрю, что именно за травы. Если хорошие — обменяем.

Лю Цинъюэ тут же передал его слова мужчинам.

Старший кивнул, велел юноше остаться на месте, а сам решил подойти с травами.

Юноша обеспокоенно сказал:

— Отец, этот мужчина выглядит таким страшным... К тому же он чужак. Я боюсь, что он может причинить тебе вред.

Мужчина тихо ответил:

— Не бойся. Рядом с ним гэр, а тот не похож на плохого человека. К тому же эти травы всё равно не съешь. Сейчас зима, и если мы не обменяем их на еду, дальше нам будет не выжить.

Они всё ещё находились на севере. После двух лет засухи наступила холодная зима, и вся провизия давно закончилась. Найти еду по дороге было практически невозможно.

Несколько ближайших городков сейчас погрузились в хаос. Голодные жители объединялись с разбойниками, повсюду грабили, поджигали дома и убивали людей.

Лекарственные травы, которые были у них, невозможно было безопасно обменять на еду в городе. Более того, из-за них на них могли обратить внимание.

Мужчина считал, что чужак выглядит страшно, но рядом с ним находится гэр.

У них же двое мужчин, поэтому против них те вряд ли станут без причины вступать в конфликт.

Под тревожным взглядом сына мужчина подошёл к Цинь Жэню и Лю Цинъюэ.

Лю Цинъюэ попросил показать травы. Мужчина осторожно покосился на него и достал из

одежды один корень.

Это был врач, державший вместе с семьёй медицинскую лавку.

Когда мир погрузился в хаос, он взял с собой самые ценные лекарственные травы и отправился из родных мест на юг.

По дороге он продал или потерял немало запасов. Теперь у него остались лишь один корень хэшоу-у и небольшой гриб линчжи.

Линчжи он отдавать не хотел. Эта вещь была слишком ценной, и расстаться с ней он собирался лишь в крайнем случае.

Цинь Жэнь знал, что такое хэшоу-у, поэтому, увидев корень, довольно сильно удивился.

Неплохая вещь. Похоже, дикий. Да ещё и довольно крупный — наверное, около пяти-шести цзиней.

В мире Цинь Жэня выращенный хэшоу-у стоил примерно двадцать-пятьдесят юаней за цзинь.

Дикий был гораздо дороже — примерно сто-пятьсот юаней за цзинь.

Разумеется, покупать его по таким ценам Цинь Жэнь не собирался.

Если рассчитывать по обычным ценам его мира, все эти поездки с риском для жизни оказались бы совершенно невыгодными.

Цинь Жэнь кивнул, глядя на корень хэшоу-у, и достал из рюкзака несколько продуктов.

Он дал мужчине пять пачек лапши быстрого приготовления, две палочки ветчины и два яблока.

Лапшу и ветчину он уже освободил от упаковки и положил в два пластиковых пакета.

Чтобы мужчине было удобнее нести всё это, он ещё дал ему один пакет.

На этот раз Цинь Жэнь набил рюкзак едой плотнее, чем в прошлый раз, поэтому продуктов с собой было немного больше.

Мужчина посмотрел на содержимое пакета. Из трёх видов продуктов он узнал только яблоки.

У них яблоки называли не яблоками, а най.

Мужчина указал на лапшу и недоумённо спросил:

— А это что такое?

Лю Цинъюэ объяснил:

— Это называется лапша быстрого приготовления. Можно просто сказать «лапша». Её можно есть сразу.

Всё это Цинь Жэнь рассказал ему раньше. Лю Цинъюэ даже пробовал сухую лапшу, не заваривая её, и, если честно, считал, что так она вкуснее.

— А это?

— Это называется ветчинная колбаска. Мясная еда, её тоже можно есть сразу.

Похоже, Лю Цинъюэ боялся, что мужчина не решится попробовать, поэтому взял у Цинь Жэня одну палочку, отломил кусочек и положил себе в рот.

Увидев, что даже этот гэр ест её, мужчина немного успокоился.

Поначалу он опасался, что в еде может быть яд.

Но потом подумал: достать яд не так просто.

Если бы эти люди хотели причинить ему вред, им совершенно не нужно было бы возиться с отравлением — они могли просто напасть на него.

С такими мыслями мужчина взял полученные продукты и радостно направился к сыну.

Отец с сыном о чём-то долго переговаривались вполголоса.

В конце концов более смелый отец отломил кусочек сухой лапши и положил в рот.

Увидев, что отец ест эту странную вещь, юноша от волнения даже задержал дыхание, боясь, что в следующую секунду тот рухнет замертво.

Но отец не упал.

Он лишь удивлённо сказал:

— Выглядит эта еда странно, но вкус у неё довольно неплохой.

— Правда?

— Угу. Попробуй, очень вкусно.

Юноша немного колебался, а потом, как и отец, отломил кусочек и попробовал.

Лапша действительно оказалась вкусной — хрустящей и ароматной. Казалось бы, обычное тесто, но хрустело оно невероятно.

Чем дольше он жевал, тем приятнее становился вкус. Проведший весь день голодным юноша не удержался и съел ещё один маленький кусочек.

Потом они попробовали ветчинную колбаску.

По сравнению с обычной лапшой её вкус был ещё насыщеннее и сильнее.

Юноше, который всё ещё рос, ветчина явно понравилась больше лапши.

Он сразу съел одну целиком, а затем с нескрываемым желанием посмотрел на оставшуюся.

Но больше есть нельзя. Это мясо, а значит, вторую нужно оставить отцу.

Никто не знал, сколько им ещё предстоит идти. Такую хорошую еду нельзя было съесть всю сразу.

Увидев, как сын не сводит глаз с ветчины, мужчина коснулся спрятанного под одеждой маленького линчжи.

— Сынок, может, обменяем у них ещё и линчжи на еду?

Юноша решительно покачал головой:

— Нельзя. Линчжи — это всё, что у нас осталось. Когда доберёмся до юга и осядем там, его можно будет продать за серебро.

— Но мы даже не знаем, доберёмся ли вообще до юга. Лучше воспользоваться случаем и обменять его на еду.

Если они не доберутся до юга или погибнут по дороге, какой смысл оставлять линчжи?

Лучше превратить его в еду и хотя бы сейчас дать сыну нормально поесть.

У него был всего один сын. Видя, как тот страдает вместе с ним, старик не мог не чувствовать боли.

Отец и сын ещё немного посоветовались, и в конце концов мужчина всё же стиснул зубы и решил отдать оставшийся линчжи.

На этот раз, полагаясь на то, что Цинь Жэнь, судя по всему, человек неплохой, а Лю Цинъюэ обладает мягким характером, мужчина осмелился поторговаться.

— Посмотрите сами, это ведь отличный дикий линчжи. Это наша семейная драгоценность. Я даже в прошлый раз не решился его обменять. Но, увидев, что вы двое хорошие люди, подумал, что можно попробовать договориться с вами.

Лю Цинъюэ видел, насколько стар этот человек. Из-за голода и войны он был не только измождён до предела, но и выглядел совершенно обессиленным.

А рядом с ним был ещё и подросток. Кто знает, сколько страданий им пришлось пережить по дороге?

Лю Цинъюэ невольно смягчился.

Но...

Вся эта еда принадлежала Цинь Жэню, а сам Лю Цинъюэ всё ещё нуждался в его защите. Он знал, что Цинь Жэню сейчас очень нужны деньги, поэтому не мог сам принимать решения от его имени.

Не решаясь самовольно соглашаться, Лю Цинъюэ послушно пересказал Цинь Жэню слова мужчины.

Цинь Жэнь взял линчжи, осмотрел его и кивнул.

Выглядел тот действительно неплохо.

Жаль только, что был маловат. Если бы гриб оказался крупнее, его действительно можно было бы продать за хорошие деньги.

Цинь Жэнь порылся в рюкзаке и достал пять пачек лапши быстрого приготовления, пять ветчинных колбасок, пакет содового печенья, пачку сахара и пачку соли.

Пакет содового печенья сегодня принёс третий дядя. Кроме него он подарил ещё целую коробку сухого молока в упаковках.

На этот раз еды с собой действительно было больше, чем в прошлый.

Но большую часть содержимого рюкзака всё равно составляли лекарства.

Цинь Жэнь думал, что в таком беспокойном мире люди будут особенно нуждаться в медикаментах.

Теперь же выяснилось, что он ошибался.

Те, кто заболел или получил серьёзную травму, зачастую не могли долго идти. Одних уже бросили, а другие сами отказывались жить, не желая становиться обузой для родных и друзей.

А те, кто ещё мог идти и кому Цинь Жэнь встречался по дороге, в основном были здоровы.

Таким людям в первую очередь нужна была еда. За лекарства они не станут выкладывать большие деньги.

Похоже... ему придётся выкроить время и вернуться домой.

Нужно было продать золото и лекарственные травы, которые у него уже были, а потом запастись в городке большим количеством еды.

<http://bllate.org/book/20148/1993482>